

18+

А. Гасанов

Шо такое «пиндос»?

Сборник историй № 14

А. Гасанов
Шо такое «пиндос»?
Сборник историй № 14

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23578098

ISBN 9785448500688

Аннотация

Очередной сборник небольших историй из жизни, личных наблюдений, юмористических, реальных, либо просто подслушанных. Вам понравится!

Содержание

Как мне штаны покупали	5
Куалитэ монталь	12
Ленка Васильевна	17
Девушка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Шо такое «пиндос»? Сборник историй № 14

А. Гасанов

© А. Гасанов, 2017

ISBN 978-5-4485-0068-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как мне штаны покупали

Жена вчера прицепилась, мол, чего-то я совсем обветшал.

Я сразу насторожился. Обычно самые мрачные мои воспоминания начинаются с того момента, когда супруга моя вдруг ни с того, ни с сего обратит внимание на то, что я иногда появляюсь рядом с ней в квартире. Нет, ни то, что бы я был совершенно пересыщен её вниманием. Нет, я, как человек порядочный, не могу так утверждать. Просто бывают случаи, когда вы, будучи уже совершенно уверенны, что давно уже покинули этот неблагодарный мир, и бестелесным призраком передвигаетесь по собственному дому, влача скорбное существование между мирами в назидание за свои грехи, и все мирские утехи и потребности, столь милые при жизни, вам кажутся пустыми и недостойными, и лишь высокие мысли, словно расплата за ваш гений, озаряют ваш потухший взор, как вдруг вы слышите где-то в самом дальнем уголке небытия еле слышные невнятные звуки, и пространство вокруг вас чуть дрогнет, как от слабого ветерка, и вы замрётё, удивлённый: «Чу!.. Не песнопение ль русалок?.. Ни хладный всхлип среди ветвей давно покинутого склепа?..» И тут оказывается, что это ваша жена бесцеремонно остановила вас между кухней и туалетом, небрежно отряхивает колени, заявляя, что в принципе вам можно купить новые штаны.

«В принципе»!

Пожалуй ни одно слово из амплуа моей супруги не заставляет меня так вздрагивать, невольно поднимая руки. Купить штаны «в принципе» – это значит что вы, наивный и беспечный, ни чего ещё не подозревающий и розовощёкий балагур, солнечным утром выходите во двор, ведомый под руку женой, насвистывающий что-то весёленькое, планирующий быстренько сбегать в магазин, а потом чудесно провести выходные. А поздно вечером того же дня, вы, злой и голодный, с потухшим взглядом мрачно ждёте лифт в своём подъезде, стараясь не смотреть на жену, охрипший от крика, тщетно пытающийся через карманы расправить трусы, сбившиеся в корабельный канат из-за того, что весь выходной вы посвятили тому, что бы тщательно и остервенело перемерять все штаны в магазинах города и пригородов. Причём вы твёрдо уверены, что добрую половину брюк вы натягивали на себя дважды, а судя по тому, как жена отводит в сторону глаза, некоторые из них (а если быть точным – 11-е, 19-е и далее по-порядку с 42-х по 47-ю пару!) вам пришлось натягивать на себя трижды.

Никогда не пойму этой логики.

– Не жмут?, – супруга делово и по-хозяйски осматривает ваш тыл, совершенно не беспокоясь, что вы второй час стоите без обуви перед всем магазином, в распахнутой примерочной, – Точно не жмут?

– Да вроде бы нормально..., – вы слабо улыбаетесь, в на-

дежде, что на этих штанах всё и закончится, смущённо провозжая взглядом хихикающих покупателей.

– А цвет как?, – жена вертит вас как вертушку турникета, сорок раз в одну сторону и сорок раз в другую, что бы не закружилась голова.

– Да вроде бы нормально, – с мольбой предполагаете вы, с трудом сдерживая тошноту.

– Не большие они тебе?, – жена сосредоточенно хмурит брови, неожиданно засовывая руку в штаны от вашего пупка до самого колена, вызывая неприличный смех проходящей мимо девушки-продавщицы.

– Да вроде бы..., – не успеваете ответить вы, как супруга довольно кивает, и, отступив на несколько шагов, пристально всматривается в ваш лобок, – Ну-ка, повернись...

И вы, сгорая от стыда, крутитесь, как идиот, под невольные смешки со всех сторон, и даже не подозреваете, что это ни конец мучениям, а самое начало вашего бенефиса.

Жена строго и придирчиво спрашивает:

– Нравятся?

Вы торопливо киваете несколько раз, сглатывая подкатившие почему-то слёзы, и она спрашивает громче и строже, привлекая внимание вновь вошедших:

– Точно нравятся?

И останавливает недоверчивый взгляд, подозревая, что вы отвечаете ни совсем искренне, и вы киваете ещё усерднее, и задираете по очереди колени, словно жеребец, всем видом

показывая, как вам удобно именно в этих брюках. И жена пристально наблюдает, с трудом соглашаясь про себя, что вы не водите её за нос, и вот к вашему облегчению она неспешно подходит, оглядывая вас со всех ракурсов, словно художник мольберт, и говорит:

– Угу... Ну, хорошо, давай-ка ещё вон те примерим...

И резво подтаскивает к примерочной ещё одну охапку.

...Никогда я не мог предположить, что моя фигура так несовершенна. Подобрать брюки к ней – труд колоссальный и неблагодарный. Каждая последующая пара штанов сидит ещё хуже, и остервенение, с каким я их сдираю с себя, выводит меня уже на столько, что я невольно снимаю брюки вместе с трусами, злобно натягивая трусы обратно до самых подмышек. Жену это нисколько не беспокоит, и скорость с которой она бежит с новой партией штанов возрастает до того, что я уже не замечаю, что пять пар подряд я стремительно надел и снял, даже не пытаюсь осмотреть себя в зеркало. Заподозрив подвох, жена сделала штрафной круг и чуть сбавила скорость, более принципиально задерживаясь возле меня.

Штаны мы разделили на несколько категорий:

Первая категория – «короткие». Эта категория примечательна тем, что пройдя всю линейку размеров от 32-го до 56-го, штаны на мне сидели ровно до щиколотки, и, уже впрыгивая в самые объёмные, словно в палатку, я кричал жене:

– Короткие!

И она кивала и летела ракетой, что бы принести точно та-

кие же.

Вторая категория – «длинные». Тут всё происходило в принципе также, с единственной разницей, что вы периодически падаете, угрожая лбом разбить зеркало, наступая на штанины.

Но особую дрожь отвращения во мне теперь вызывают штаны категории «узкие». Никогда не мог предположить, какие чувства у меня будут вызывать брюки данной категории. Нет, я уже видел своими глазами мужчин в таких джинсах и даже позволил, признаюсь, деликатно хихикнуть пару раз им вслед. Ведь это и в правду очень забавно выглядит. Особенно, если мужик крупноват. Улыбка умиления, мол, вот же чучело ползёт, теперь сменяется у меня искренним состраданием, и я украдкой вглядываюсь в его мрачное лицо, точно зная, почему он так тороплив и хмур. Уверяю вас (я-то знаю уж теперь это на горьком опыте!) – несчастный, обтянутый джинсовыми колготками, ни о чём другом не может думать, как только о том, что бы немедленно добежать до дома и содрать их с себя, как кот ошейник. Причём мой опыт во время примерки усугубился моей наивной простотой, когда я доверчиво вышел в них из примерочной, науськанный женой, мол, «пройдись-ка!» Взрыв невольного хохота подействовал на меня, как выстрел на лошадь и я трепетной ланью стремглав бросился обратно, и, вбежав в другую кабинку, получил пощёчину от тучной дамы.

Клянусь всеми святыми, что если меня поставят перед вы-

бором – надеть обтягивающие джинсы на вечер, или провести остаток жизни в тюрьме где-нибудь в Ботсване – я предпочту последнее.

Хочу поделиться своим невольным открытием, если мои записи вдруг прочтут мужчины:

Если вы запутались в жизни на столько, что вам совершенно безразлично, какие штаны купить, или вы по роковой случайности оказались (к примеру) в Антарктиде, где все штаны узкие, и если выбор штанов для вас стал выбором перед жизнью и смертью – перед тем, как влезть в них, снимите нижнее бельё. На худой конец -наденьте дамские трусики. Стринги, например. Я понимаю, что это сложно представить, но уверяю вас – игра стоит свеч. Те шесть с половиной минут, которые я провёл в узких брюках, с собранными гармошкой семейными трусами, я не забуду никогда. Инквизиция со своим «испанским сапогом» в сравнении с этим – просто чушь и наплевательское отношение к делу.

...И вот примерка штанов длится уже так долго, что вы теряете ощущение реальности, совершенно уверенный, что это и есть ад, и последним аргументом прекратить это является лишь то, что вы обнажённый и униженный забьётесь в угол примерочной, всхлипывая и моля о скорой смерти, когда жена задумчиво соглашается, что, мол, «да... чё-то тут ничего нет для тебя...» И ведёт вас растрёпанного и потухшего через весь магазин, пообещав купить пива, если мы заглянем ещё в один отдельчик...

Куалитэ монталь

...Ох, и сволочь же был, говорят, ныне покойный Василий Михайлович.

Нет, я знаю: об ушедших в мир иной – либо хорошо, либо молчок, это я понимаю. Но... Слов из песни, как говорится, не выкинешь. А вот все в округе, как вспомнят Василия Михайловича, царствие ему небесное, но так и скажут ненароком, что, мол, земля ему пухом, и всё такое, хотя и сволочью он был редкой, покойный-то...

Да... Таких сволочей, как Василий Михалыч, всегда и во всех коллективах – пруд пруди. Вы, наверное, тоже в курсе. Бывает, живёт-работает рядом товарищ, не прогуливает работу, детей воспитывает, и на собраниях профсоюзных проявляет активность, и в личном деле у него всё чики-чики, а в коллективе за ним закрепилась заслуженная и принципиальная оценка – сволочь. Вот так вот, граждане.

И вот решила как-то наша Рамиля Ибрагимовна (завскладом, редкой скромности и доброты женщина!) хоть как-то сгладить такую-вот сволочную оценку Василия Михайловича. Повлиять, так сказать, на сослуживца. Исправить мнение о нём. А-то, согласитесь, очень легко вот так вот на человека пальцем показывать и говорить за спиной: «Ох, и редкая сволочь же, всё-таки...". И все провожают взглядом гражданина, и кивают участливо, мол, да, на редкость жирная сво-

лочь... А вы вот попробуйте разобраться в человеке, достучаться до самых уголков его души, так сказать. Может и ни такая уж редкая?.. Может просто гнетёт её что-то. «Его», я имел ввиду. Может плохо ему. Человеку-то...

И вот стала присматриваться к Михалычу наша Рамиля Ибрагимовна, дай ей бог здоровья и долгих лет жизни. Присматривается и думает, чем бы помочь товарищу, как проявить искреннее участие в его судьбе?.. Ненавязчиво проявить, так сказать, уважение. А как проявить уважение, товарищи? Нельзя же просто остановить Василия Михайловича на заводе и сказать ему, мол, «не обращайтесь внимания, Василий Михайлович, что все вас сволочью считают. Далеко ни все, уважаемый!..»

И вот решила Рамиля Ибрагимовна сделать Михалычу и приятно и полезно. Надыбалла она где-то средство от похудения. Так и говорили потом – «от похудения», мол. Средство было надёжным, дорогим. И вот наша Рамиля остановила как-то Михалыча у проходной и вежливо говорит ему:

– Дорогой Василий Михайлович, моя знакомая привезла очень хорошее средство. Вот, возьмите, пожалуйста. Я вам от всей души. Не подумайте ни чего. Денег не нужно, Василий. Замечательное, проверенное средство.

Никогда в жизни не получавший подарков Михалыч опешил, а Рамиля его варежкой по воротнику гладит и говорит торопливо, улыбаясь по-доброму:

– Берите-берите, Вася. От всей души я вам... Как сослу-

живцу. Только внимательно прочтите рецепт. Там дозировка строгая. Никаких побочных, вроде. Немножко мочегонное, но это не страшно... Там по капельке надо, через день...

И очаровательно подмигнув, суёт ему в руку заветный бутылёк.

...Дома Михалыч исследовал склянку, понюхал жидкость и подумал, что можно попробовать. А ночью ему приснилась улыбка Рамили.

...За завтраком Михалыч вспомнил про бутылёк и, лупанув на глаз половину, поехал на завод.

А ехать до завода два часа и сорок пять минут.

И вот едет Василий Михалыч в служебном автобусе. Мимо мелькают дачи, гаражи. И вдруг чувствует Михалыч – приспичило, пардон, по-маленькому. Все мы люди, с кем не бывает. Ни по-большому же приспичило мужчине, в конце концов?.. Поёрзал немного Михалыч, и понимает – очень приспичило... Вспомнил он про бутылёк, думает: «ни хрена себе!.. Хорошее, видать, средство...» Хотел дотерпеть, но через две минуты понимает – не дотерпит. И постоял – не помогло, и в кармане незаметно свой брандспойт (пардон) потрепал грубо – не помогает... И пошёл Михалыч к водителю:

– Останови, Коля, пожалуйста. Совсем прижало.., – шепчет вежливо.

Коля понимающе лыбится, по зеркалам зыркает, место выбирает.

А чё там выбирать? Посреди ровной, как блин, степи – ровная, как палка, дорога. Ни кустика, ни овражка. На горизонте завод дымится. А тут ещё и автобус полон товарищами. Все переглядываются, шепчутся испуганно. Чё тако?.. Шей тянут, выглядывают друг за другом. Чё там, Коля?..

И вот выходит красный, как печень Михалыч под хихикание, и крутится вокруг автобуса, и соображает, как же спрятаться от рож, шо тарашатся из автобуса, как рыбки из аквариума?

«Лучше лопнет моя совесть, чем мочевого пузыря» – сказал кто-то в древности.

И, сгорев от стыда, Василий Михайлович повернулся спиной к рыбкам, и облегчил свою участь в бескрайнюю казахскую степь...

Вернувшись в автобус, он стойко вынес порцию смешков, сел к окошку и окаменел.

...Спустя четыре минуты, когда про него уже забыли, бледный Василий Михалыч вновь сконфуженно пробирался по проходу...

– Чё, потерпеть нельзя?, – удивился Коля, – У меня график. Давайте, по-быстрому!..

...И заснеженная степь получила ещё одну порцию, а автобус хихикал чуть громче.

...Ещё через десять минут Коля уже не улыбался, грубо переходя на «ты»:

– Полчаса осталось, мужик. Ерундой не страдай... График

у меня. Не понятно, что ли?..

Но Василий Михалыч так громко дышал открытым ртом, что его опять выпустили, и он выскочил, чуть не плача.

...Через... Короче говоря, доехали весело, но опоздали на двадцать минут.

Последние выходы Михалыча «на бис» автобус сопровождал уже мерзкими замечаниями и откровенной грубостью. «Не смешно, придурок!», – кричали сзади. «Брось его тут, Коля!, – ворчал кто-то на полном серьёзе, – пусть степь орошает, агроном хренов!" ... А Михалыч остервенело бежал к привычной стороне дороги и, всхлипывая на ветру, делал очередную лунку...

...История эта прогремела на весь завод.

Коля получил выговор с занесением, а Рамилю Ибрагимовну (милую, порядочную женщину!) Василий Михайлович в столовой прилюдно и злобно обозвал шалавой, и женщина убежала вся в слезах, а Михалыча после этого кроме как «сволочью» все уже не называли...

Ленка Васильевна

...«Лихие 90-е» для Елены Васильевны были настолько лихими, что хоть в петлю лезь... И действительно, тут завоешь, ей-Богу...

От природы стойкая и работающая, Елена Васильевна редко жаловалась на жизнь, с детства привыкшая «пахать и не распускать нюни». А как тут не распустишь-то нюнь? Словно по команде вдруг разъехались друзья. С любимого института, где Елена проучилась, а потом и проработала в сумме почти десять лет, её неожиданно «попросили». Сокращают... Родителей давно нет. А единственный брат Андруха, её опора и защитник, подался куда-то на вахту на север, и как сгинул – ни ответа, ни привета уже несколько лет... И в это самое смутное и непонятное время тридцатишестилетняя Ленка Васильевна вдруг поняла, что осталась она одна-одиёшенька...

...Смотрела она одинокими вечерами в зеркало в пустой квартире и понимала, что она полнеет, что не красивая совсем, и что денег осталось впритык, недели на две...

...С ухажёрами Елене как-то не везло особо никогда.

Нет, она не была тихоней, и даже любила петь, и гордилась кулинарными достижениями, но среди сослуживцев и знакомых» в этом плане» Лена считалась безнадёжной дурой:

– И молодая вроде, смари, и чистюля, и хозяйка..., –

сплетничали у неё за спиной, – Знаешь, как она готовит классно?.. Пальчики оближешь!.. И на работе её ценят, между прочим. А всё-равно дура какая-то!.. Ленка-то наша. «Прынца» ждёт, смари на неё!.. Не удивлюсь, что она в свои тридцать шесть ещё того... Целка... Смари-смари... Идёт...

– Та ты чё-ё?.., – испуганным шёпотом тарасили глаза в ответ, и провожали украдкой Елену Васильевну такими взглядами, словно ту расстреливать повели.

– Ей-Богу!.. Ей рожать пора уже, а она!.. Лет десять назад уже пора бы... Смари, как её попёрло-то...

– Та ты чё!..

...Елена делала вид, что не замечает этих взглядов, и уходила от таких разговоров, отшучивалась, мол... И когда возле неё вдруг появлялся какой-нибудь случайный мужчина, все вокруг замирали и ждали от неё «правильной» реакции и Елена спотыкалась, шо пони, отвечала невпопад, и над ней смеялись, а вечером она опять вздыхала перед своим зеркалом, понимая, что она действительно дура-дурой. И вечера тянулись вечностью...

...В воздухе давно летало что-то странное, пугающее.

Уже второй год откуда-то из Москвы в эти провинциальные городки доносились совершенно немислимые ранее вещи.

Абсолютно неправдоподобные при Союзе понятия вдруг поползли по стране, и некоторые из них стали даже обыденностью. По «ящику» то и дело мелькали сводки: «Избили ве-

терана... , на памятнике написали... , получил взятку... , убили проститутку... , в городе срывают норковые шапки, вырвали сумку!...» И на фоне этих страстей вокруг всё мелькало и веселилось каруселью, к Новому году готовилось...

В «Союзпечати» пестрели порножурналы, а в пивбаре напротив остановки «на всю катушку» целую неделю очередная «звезда» пела такие песни, что уши трубочкой заворачивались...

Каждый день приносил нелепые, невозможные открытия.

На памятнике Ленину уже месяц красуется корявая свастика в метр величиной, а возле подъезда Елены Васильевны вчера полночи дрались два пьяных милиционера, а кто-то весело орал им из окна: «Козлы! Давай-давай!»... Всё вокруг было непонятно, нелепо и неправильно...

...Работу Елена нашла на удивление быстро.

– Завтра, в восемь тридцать, приходите, – сказали ей по телефону, – Нет, документы не нужны. Воду с собой возьмите, тут воды нет у нас...

...Преподаватель английского и немецкого языка, педагог чуть ли ни 10-ой категории Елена Кравченко в течении пяти минут по первому же объявлению в газете устроилась на Центральный склад бытовой химии «приёмщицей сыпучей химии».

Зарплату обещали на удивление ровно в четыре раза больше, чем ту, которую она получала в родном институте. И вот

Елена, не спавшая от волнения всю ночь, торопилась в шесть утра по нетронутой синей пороше через пустынный, вырубленный зачем-то и обнесённый забором парк, на остановку.

Пунктуальная и обязательная, Лена вышла на час раньше, и теперь в третий раз в голове прокручивает маршрут, как ей добраться, одновременно проигрывая и будущий разговор с работодателем.

...Утром тихо.

Город проснулся, но на улице людей очень мало – суббота. Звёзды спросонья мерцают слезами в холодной чёрной смоле. Страшно чуть-чуть, и хочется не шуметь.

...Размышления Елены прервали торопливые шаги сзади.

Испуганно оглянувшись, будущая «приёмщица сыпучей химии» увидела тёмную фигуру, и прибавила шаг. Шаги сзади участились... Елена обмерла, видя, что она в самом центре заснеженного пустого парка, а кругом ни души. Мужчина явно догонял её. Елена оглянулась, и чуть не вскрикнула; здоровенная чёрная фигура, размахивая руками, бежала на неё, делая финальное ускорение...

Елена Васильевна прижала сумку с бутылкой воды к животу, и что есть силы побежала к остановке, слыша сзади грохот шагов по мокрому снегу.

Совершенно выбиваясь из сил, женщина была уже в десяти метрах от остановки, когда фары проезжающего автобу-

са ослепили жёлтые сугробы и забор, и сбоку Елены выросла огромная фигура, выпуская огненный пар из капюшона... Елена бессильно вскрикнула, и, падая в сугроб, со всей силы ударила сумкой мужчину по лицу.

Не ожидавший этого, незнакомец кубарем прокатился по снегу и сел в пяти метрах, вытаращив на Елену глаза:

– Вы чё делаете?! Вы что, дура что ли?!..

Елена Васильевна, сидя боком и с трудом дыша, поправляет растрёпанные волосы, готовая к бою:

– Только подойди! С-скотина!.. Т-только подойди!..

Мужик ошалело выпучивает глаза, провожает взглядом отъезжающий автобус:

– Ты чё дерёшься, ненормальная?!

– погоди..., – Лена с удивлением для себя закипает отвагой, – сейчас я... отдохну... Я вам... Я тебе... ещё так врежу!.. Тебе!.. Бутылкой!.. По морде!.. Прямо!..

– Чего?..

Мужик встал, отряхивается, с опаской поглядывая на незнакомку и ворча:

– На автобус из-за тебя опоздал... Ненормальная... Из-за вас...

Елена тоже встала и тоже отряхивается, совершенно задохнувшись от бега. Еле на ногах стоит!

...После пятиминутного молчания они стоят на пустой остановке в тишине.

Он с правого края, она с левого.

Мужик вздыхает, понимая, что ждёт зря. А Елена поджигает губы, не понимая, почему нет транспорта.

...Простояли почти час. Совсем рассвело. Елена Васильевна успокоилась и задумчиво смотрит в даль. Редкие машины проезжают, насупившись. Мужик кричит, не решаясь подойти:

– Не будет автобуса-то... Наверное.

Она молчит, и сама зная, что не будет.

– Вы чего кричали-то?

Елена поворачивается и смотрит с вызовом, ещё ни пропустив:

– Испугалась. А вы чё бежите сзади-то?..

Мужик улыбается, делая пару шажков и смущаясь:

– Тык-ыть... На автобус я... Бежу... Бегу. А вы меня сумкой...

Постояли, помолчали:

– Пойдёмте. Провожу я вас... Что ли?..

Елена Васильевна опять смотрит с вызовом, до-олго так смотрит, и всё равно пока не прощает:

– Пойдёмте.

...Так педагог Елена Васильевна не стала «приёмщицей химии», а химик-технолог Андрей Андреевич не стал «приёмщиком».

Через несколько лет они уже работали в Еленином институте.

Андрей вёл кафедру технологической химии, а его жена Елена Васильевна выпускала факультет филологов...

Они до сих пор вместе, и у них трое детей.

Младшая дочка своя, а два старших пацана приёмные.

Такая вот история.

Девушка

...Если вас угораздит когда-нибудь по ошибке или спьяну попасть на Колхозный рынок в городе Тольятти, что на улице имени Героя Советского Союза Ульяны Громовой, вам нужно будет пройти вдоль целого семейства автомоек, миновав мясокомбинат «Комсомольский», и потом офонареть от роскоши стеклянного строения Поволжской Шинной Кампании, и, повернув направо, вы неприменимо попадёте на длинную, уходящую вверх, улицу имени Героя Советского Союза Лизы Чайкиной.

Примерно на середине этой улице, в потоке перебегающих через дорогу людей, я их и увидел тогда.

...Девушка лет двадцати пяти спешит пройти сквозь поток пешеходов, ускоряя шаг, как и все благоразумные пешеходы, выходя на безопасный тротуар.

Девушка милая и ухоженная. Это уже ни девочка, а молодая приятная женщина. Одета она скромно, но с подчёркнутым вкусом, и вообще, на фоне многих, она выделяет себя сдержанной привлекательностью. Что может быть приятнее естественных русых волос, крепких и ухоженных? Чистенькое синее пальто, прямое, до колен. Сумочка в тон. Девушка вышагивает торопливо, вежливо уступая дорогу встречным, стараясь сохранить чистоту высоких светлых ботинок на каблукке. На лице чуть грустная сосредото-

точность. Шарфик мило собрал в узор мелкие снежинки, из рта тонкая струйка пара пульсирует ароматно... Много таких красавиц я вижу ежеминутно тут. Самарская область вообще издавна славится русскими красавицами. А эта...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.